

Вернувшись в замок после патрулирования, Грейл снял пальто, перчатки, которые тут же стали мокрыми, и направился к себе. На душе было немного беспокойно.

Хоть он и убрал все мечи и вообще все лезвия в оружейную, чтобы лисичка не поранилась, он всё равно волновался - не вляпалась ли маленькая Мил в неприятности. Ведь лисиний детеныш еще не привык к людям, а тем более - не привык жить в человеческих жилищах и мало ли что могло случиться.

“Эх, нужно было подстраховаться. Я никого не оставил приглядеть за Мил, ведь она стеснительная и бояться незнакомцев. Нужно было, все же, поступить по уму”, - переживал по дороге вице-капитан.

Он размышлял, а не оставил ли он в комнате чего-нибудь опасного. Вроде нет. Из мебели лишь стол, стул и кровать, ничего острого и тяжелого. Он даже пол подмел и вымыл, чтобы лисичка лапки не поранила ненароком.

Наконец дойдя до двери, мужчина выдохнул и слегка нервничая отпер замок. Хоть ему и не терпелось поскорее узнать как там его подопечная, он осторожно приоткрыл дверку, вдруг она спит.

- Мил, - позвал он тихонько.

Тишина. переведено на TL.RULATE.RU

Естественно он вначале осмотрел кроватку, что сам соорудил. Никого и одеяло холодное. Подняв глаза и оглядев комнату, Грейл замер. Что?!

Вокруг был лишь черный цвет. На столе, на стуле, на полу, да практически везде.

Что произошло?!

Взгляд его упал на крышку стола, на котором одиноко лежала открытая чернильница.

А сами чернила покрывали большую часть мебели и все документы, что вице-капитан сложил аккуратной стопочкой. Было видно, где они стекли на пол и на стул. Делая убранную лишь недавно комнату Грейла малопригодной для жизни.

По началу мужчина подумал, что в его комнату забрались воры. И в спешке опрокинули баночку. Но на то, чтобы опровергнуть данную теорию ушло лишь несколько секунд. Маленькие черные следы, что расползлись по всей комнате, указывали на истинного виновника происшествия.

Грейл тяжело вздохнул, но тут же рассмеялся. Все стало на свои места. А самое интересное, что книги сброшенные на пол были аккуратно сложены. И на каждой были видны отпечатки лап. Неужели это работа Мил? Аккуратистка растет...

- Мил?

Грейл вновь огляделся. В комнатке то не так много мест для укрытия. Да и отпечатки подсказали где искать преступницу. Грейл опустился на колени и заглянул под подол кровати.

- Привет, - улыбнулся он, завидев лисичку, что забилась под кровать. И сидела в самом дальнем и темном уголке.

- Мил...

Когда Грейл в очередной раз ее позвал, зверек посмотрел на него. Но не в глаза. Боялась, наверное.

У нее была крайне виноватая мордочка, а лапки скрывались под телом. Она пытается спрятать улики?

Грейл смотрел, ждал и наконец, их взгляды встретились. Но лишь на секунду. Мил сразу же посмотрела вниз, явно осознавая свою вину и боясь увидеть в глазах нового друга нотки гнева и раздражения.

Грейл лишь ухмыльнулся. Какая совестливая лисичка. Хотя она и скрывает лапки, но понимает, что отвертеться не удастся, ее признают виновной в любом случае. Поэтому и ведет себя так, как будто это ее последний день на земле. Чудо...

- Всё в порядке. Я не злюсь, - Грейл сказал это самым мягким тоном, которым мог.

Свет надежды засверкал в глазках испуганного зверька.

- Это я виноват. Я не закрыл крышку чернильницы.

И правда закрой он крышку полностью а не как обычно, ничего бы не случилось. Лисенок никогда не смог бы ее открыть. Ведь у нее лапки.

Но Грейлу и в голову не пришло проверять предметы, что лежали на столе. Он не думал, что Мил сможет туда забраться.

- Хватит прятаться, выходи.

Но без толку. Грейл взял инициативу на себя и лисенка за шкирку, вытащив ее из под кровати. Хоть Мил и не хотела выходить, но его действиям не сопротивлялась. Вот уж настоящая леди.

- Ого, они такие черные. Причем все четыре, - не смог удержаться от смеха вице-капитан, разглядывая ее лапки.

А почему он не злился? Сам пока не разобрался.

Он погладил и осмотрел лисенка:

- Похоже ран нет, слава богам. Ну что ж, будем тебя отмывать.

Он был добр, да и зачем злиться на эту милашку? Ясно же, что она не специально. И такое отношение растопило грустную ранку в сердце лисенка. С громким криком "Кьюн. Кьюн" она стала прыгать вокруг Грейла и цепляться за его ноги. Если это перевести на человеческий язык...хм, она явно извиняется. Ей стыдно и совестно. Лисичка очень просит ее простить. Она была как ребенок, что бегают вокруг мамочки с криком: "Прости! Я так больше не буду!"

Она прыгала как заведенная, цепляясь передними лапками за его брюки. Это был порыв души и Грейл не стал останавливать Мил на полпути. Даже несмотря на вмиг почерневшие брюки. Но это мелочи, штаны можно купить новые, а вот доверие, бесценно.

□ □ □

Перевод сделан на рулейте

Охохо... Прости пожалуйста.

Мне правда очень, очень жаль.

Я была готова к худшему. Что меня наругают, даже побьют и обязательно изгонят из замка. Как не оправдавшую доверия. Но одноглазый рыцарь был добр. Даже чересчур. Несмотря на то, что я превратила его чистую комнату, в мечту неадекватного дизайнера, он все равно не кричал. Даже взял вину на себя! Сказав, что сам не закрутил крышку чернильницы.

А я, как обычно, сделала только хуже, пытаюсь извиниться. Теперь у него штаны грязные. Но даже сейчас он лишь улыбнулся и погладил меня. Он что святой?

А теперь, усадив меня на колени, отмывает лапки, приговаривая:

- Это не очень хорошо. Сейчас мы всё исправим.

.

Пока меня мыли, он касался моего чувствительного животика, но я не имела права возражать. Все что мне оставалось - это лежать, молчать и чувствовать благодарность. И я старалась как могла.

Большое тебе спасибо, мой рыцарь. И я честно, очень и очень извиняюсь. Я пыталась передать это, но он вряд-ли понял. Так что я настойчиво потянулась и лизнула его руку. Но он лишь улыбнулся и быстро убрал ладонь:

- Все хорошо, хорошо.

Ладно буду сидеть тихонечко.

В итоге, отмыть чернила полностью не удалось. Так что я стала обладательницей светло-серых носочков.

- Не переживай. Как только ты хорошенько побегаешь по снегу, они сотрутся, - утешил меня одноглазый рыцарь.

Очень не это надеюсь. Ибо если нет, память о моем позоре останется со мной навечно!

- Кьюн...

Отмыв меня, рыцарь принялся за комнату. Книги были не очень грязными, так что рыцарь сказал, что все в порядке. Это конечно радует, но я всё равно очень сильно извиняюсь.

Пятна на полу и на стуле, полностью стереть не удалось. Но он сказал, что это не важно, можно пользоваться и так. Прости меня.

А вот со столом все оказалось сложнее. Чернила просочились в дерево и убрать их не представлялось никакой возможности.

- Ничего страшного. Я все равно хотел заменить его новым. Вот и случай подвернулся.

Я правда прошу прещения.

Документы, естественно, полностью пропали:

- Не проблема, напишу их еще раз.

Мой рыцарь настолько добрый, что это уже делает больно.

Пока он убирался я просто сидела в сторонке. Я бы с радостью помогла, но я была лисой и просто тихо ходила за ним. Чтобы не мешаться, я вела себя тише воды ниже травы и только смотрела как он работает.

-

В общем, мужчина передо мной наводил уборку беспорядка, который я устроила - а я ничего не делала. Однако он не ворчал на бесполезную меня, а только иногда посматривал на меня и улыбался.

Интересно, почему?

После того, как комната была отмыта, насколько это вообще возможно, рыцарь бросил тряпку в ведро и тяжело вздохнул. Ой, это ж наверное непросто. Он и так устал, а я только хуже сделала. Ааа, нет мне прощения!

- Хм, перерыв на обед почти закончился, - задумчиво сказал вице-капитан.

Прости, извини, прости меня! Кружилась я вокруг рыцаря вымаливая прощение. Я его еще и обеда лишила.

Однако он совершенно не волновался из-за этого. Взял ведро, посмотрел на меня, улыбнулся и сказал:

- Пора познакомить тебя с нашим капитаном. Он самый главный человек нашего форта. Так что прошу тебя, не кусайся.

Что? К капитану? Ой...